

Улыбка Мефистофеля (Олег Борисов).

Гость «ВК»

же стал помягче...». Вот такой это непривычный Мефистофель, который и сегодня ищет хорошую душу. Он же не может без талантливой души, она ему как воздух нужна. Ищет повсюду, помощники его ищут, а нормальной человеческой души нет и нет, все — дрянь. Можете себе представить отчаявшегося черта?

— Если вспомнить ваши прежние роли в кино и сравнить с теми, что вы играете в последнее время, наблюдается интересная закономерность. В семидесятые годы главными героями фильмов в основном оказывались обычные люди, а сегодня внимание кинематографистов привлекают сильные фигуры, все чаще — исторические личности. Недавно вы сыграли Ивана Грозного в фильме «Гроза над Русью», сейчас — роли Мефистофеля и Бога. Как вы считаете, почему так происходит?

— Честно говоря, я не задумывался об этом. Мне кажется, что так или иначе это зависит от ситуации вокруг, в самом обществе. Мы постепенно, хотя и тяжело, неумело, через боль, становимся свободнее, люди раскрепощаются и обретают достоинство личности. Потому и в кино интерес не к человеку «из толпы», а к выдающимся, непохожим

ная идея картины, ее смысл — это любовь. Всеобъемлющая, побеждающая возрастные и национальные границы. Мы все вместе — одно целое, человеки. И я играл это...

— «Луна-парк» был представлен на Каннском фестивале в прошлом году. Кто из героев картины понравился фестивальной публике, кому она больше симпатизировала — вам или Андрею Гутину?

— Трудно сказать... Нас приветствовали, нам аплодировали, но довольно сдержанно. Интерес к России на Западе постепенно спадает, и мы на фестивале были просто гостями. Не героями, поскольку герои у них национальные. Знаете, я помню, как встречали Алена Делона. Обезумевшая толпа жаждала своего кумира, постаревшего уже, но все равно героя, с именем которого выросло не одно поколение. Какой снимался очень много, и каждая новая его роль была событием.

Вообще, Канн — незабываемый праздник, придуманный французами. Но тогда я чувствовал не только гордость за нашу картину, которая участвовала в конкурсе, но и свое ничтожество. Потому что у нас нет таких праздников кино, новые отечественные фестивали только-только появляются, и подобный размах и богатство им даже во сне не снились. И еще потому, что у нас нет своих национальных героев-актеров. Блестящих талантов — хоть отбавляй, а наибольший интерес вызывают у людей политики. Причем далеко не талантливые...

Я был в числе шести актеров, выдвинутых тогда на Каннском фестивале на соискание главного приза за лучшую мужскую роль. Одно это уже было хорошо. Не получил, ну так и что? Зато три года назад, на Венецианском фестивале, я получил «Гран-при» за роль в болгарской картине «Единственный свидетель».

— Олег Иванович, есть ли такой герой, ко- го вам хотелось бы сыграть в кино, но пока не удается?

— Об этом я не буду говорить вслух, хотя есть и мечты, и конкретные планы. Но нынче так сложно их реализовать...

— А ближайший проект — это тоже совместная с Юрием работа?

— Да, уже есть сценарий следующего фильма. Но больше я об этом ничего пока не скажу, чтобы не сплести. А сейчас «Вальс Мефисто» — это все, чем я живу. Это завершение определенного цикла моей жизни, и творческой, и личной.

Борисова уже ждали на съемочной площадке, и нам пришлось закончить разговор. «До встречи в Москве!» — сказал Олег Иванович, и в голосе его послышались величественно-отрешенные нотки. Если через 10 минут играть Бога, то, пожалуй, пора входить в роль...

В канун нового 93-го года Олег Борисов стал лауреатом премии мэрии Москвы, а еще через несколько дней, на Рождественском празднике кинокомпания «Кинотавр» — лауреатом приза «Золотой Овен». Он был назван «Лучшим актером» за роль в «Луна-парке» и другие его актерские работы прошлых двух лет.

— Олег Иванович, поздравляю от всей души! Столько призов почти одновременно! Как вы себя чувствуете в этой роли лауреата?

— Приятная роль, что и говорить. А чувствую я так: отбрасывать награды надо! Вот как раз жду новые сценарии Павла Лунгина и Вадима Абдрашитова. И надеюсь сыграть интересные роли в их фильмах.

Беседовала Елена КУПРИЯНОВА.

Фото Юрия ЗАЙЦЕВА.

Олег БОРИСОВ:

Веч. выпуст. - 1993 - 13 февр. - с. 7

"Мой сын отвел мне роли Бога и дьявола"

Новую работу Олега Борисова в фильме «Вальс Мефисто» (автор сценария и режиссер-постановщик Юрий Борисов-сын), вероятно, можно назвать самой оригинальной из всех тех, что играл этот блистательный актер. Во-первых, на этот раз Олег Борисов одновременно исполняет сразу две главные роли. А во-вторых, еще и потому, что его герои — Господь Бог и... Дьявол, то есть Мефистофель.

Разговор наш состоялся еще во время съемок в Санкт-Петербурге, когда Олегу Борисову приходилось регулярно перевоплощаться то в Бога, то в Мефисто. В примерной мастерской готовили грим (тогда Олегу Ивановичу предстояло играть Бога), а мы беседовали в такой вот творческой и одновременно рабочей обстановке.

— Я играю в этом фильме с огромным удовольствием. Если бы не какие-то внешние обстоятельства, которые иногда омрачали наши дни, то я бы даже сказал — с наслаждением! Мне очень нравится сценарий и тот материал (хотя это слово не совсем подходит к твор-

честву), что уже снято. Юра написал сценарий «по мотивам «Фауста» Гете и другим мотивам», а потому будущая картина — его собственная интерпретация этой темы, современный «Фауст», где все персонажи — образы нетрадиционные. А самый оригинальный из них — безработный и уставший от жизни Мефистофель.

Мне приятно и легко работать еще и потому, что свой дебют, свою первую картину снимает мой сын. Ведь мы начали работать вместе еще до того, как вышли на площадку: обсуждали варианты сценария, я мог свободно высказывать свои соображения по поводу той или иной сцены...

— А над текстом сценария вы вместе работали?

— Нет, Юра писал один. Мне кажется, так и должно быть. Тем более, вы знаете, как у нас относятся к тому факту, когда родители и дети вместе работают в искусстве. Почему-то на заводе это называется династией, а в искусстве — протекцией. На самом деле Юра всегда пробивает дорогу сам. Он 15 лет работает в театре, поставил много спектаклей и сейчас решил сделать фильм. Мне хочется пожелать ему удачи, ведь это очень непростое дело, это — профессия. Я, например, даже не хочу брать за режиссуру: я — актер, и буду заниматься своим делом — играть.

— Олег Иванович, а какая из ролей вам больше нравится — Бог или Мефистофель?

— Конечно, Мефистофель! Потому что он почти как человек, такой же несчастный, настоящий и живой. Когда произносят «Мефистофель», что вы представляете, какой возникает образ? Да, именно такой: эспаньолка, перья, рога и копыта. А он сам говорит: «Господи, как устарело ваше представление о черте! Рога исчезли, хвост исчез, характер то-

на других. Ведь постепенно мы приходим к тому, что мы на этой Земле все связаны. Наша искусственно сделанная система жила до тех пор, пока ее не пнули, — и она развалилась. То же самое происходит и с «искусственными» темами и героями, которые преобладали раньше в кинематографе. Они уходят с экрана. Вот посмотрите американские картины. Там в центре — герой-одиночка, личность, борющаяся за свои интересы, отстаивающая свои взгляды, убеждения, важные или не очень, нужные или ненужные, но это уже нюансы. И мы тоже приходим к этому. Без лидера, без личности не может быть ничего — ни благополучного государства, ни хорошего театра или кино...

Сейчас такое время, когда что-то привлекает, заставляет обращаться к теме «Фауста» независимо от того, где мы живем — в России, Германии или Америке. Вдруг смотришь — там поставили спектакль, о! — а теперь здесь, и Петер Штайн уже собирается ставить «Фауста» Гете. Ведь всех жителей Земли волнуют, не дают покоя примерно одни и те же вечные вопросы. А мы-то все полагали, что мы — отдельно и думать тоже станем по-другому.

Сейчас мне вспомнилась моя роль в картине Павла Лунгина «Луна-парк». Об этом фильме много говорили, спорили. И знаете, что занимало всех? Какие-то там национальные проблемы — семитизм, антисемитизм, проблема отцов и детей. Почти никто так и не понял до конца тему фильма. Я сам выстраивал отношения героев, и для меня глав-

Мефисто и Ведьма в шубке (Ольга Волкова).

Рабочий момент на съемках фильма (в центре — Юрий Борисов).